

УДК 930(476+477):282

Барсук Елена

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин Мозырского государственного педагогического университета

Elena.moz1577@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2804-975X

МИХАИЛ ГРУШЕВСКИЙ О КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVI В.

Подана характеристика поглядів Михайла Грушевського на історію конфесійних відносин на українських та білоруських землях у складі Речі Посполитої. Передумови та причини виникнення та розповсюдження уніатства, подіях та наслідках Брестського церковного собору 1596 р., ролі церковних ієрархів у підготовці конфесійної унії (Г. Балабан, М. Копистенський, І.Потій, К. Терлецький, М. Рогоза).

Ключові слова: Річ Посполита, конфесійні відносини, Брестська церковна унія, католицизм, православ'я, уніатство.

В начале XVI в. в Европе церковь переживала идеологический кризис, наиболее ярко проявившийся в Реформации, которая обусловила широкую общественную полемику не только по религиозным, но и социально-политическим и культурным вопросам. Контрреформация рассматривалась не исключительно как средство борьбы с протестантизмом, но и как возможность реорганизации и консолидации католической церкви. Поиски путей разрешения конфессиональных противоречий в Европе в XVI в. способствовали распространению идей церковного единства.

Истории конфессиональных отношений в Речи Посполитой посвящена седьмая глава пятого тома «Історії України – Руси» Михайла Грушевського. Основу исследования составил критический анализ широкого круга источников и историографии. Изложение событий накануне и после Брестской церковной унии, как одного из ключевых событий конфессиональной борьбы на белорусских и украинских землях и выводы исследователя подтверждаются многочисленными ссылками на многотомные археографические издания, религиозно-полемическую литературу XVI – XVII вв.

Грушевским были использованы серийные издания документов: «Акты, относящиеся к истории Западной России» в 5-ти томах (1846 – 1853 гг.); «Акты, издаваемые Виленской археографической Комиссией» в 39-ти томах (1865 – 1915 г.); «Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов» в 37-ти томах (1859 – 1914гг.), «Памятники полемической литературы в Западной Руси» и др.

Среди предпосылок популярности идей межконфессиональной унии в Речи Посполитой исследователь выделяет внешнеполитические условия (негативное отношение православной аристократии к Москве вследствие опричнины царя Ивана Грозного, подрыв военного престижа Московского государства после кампании короля Стефана Батория и окончания Ливонской войны) и внутренние причины (Контрреформация, кризис православной церкви и вмешательство константинопольского патриарха Иеремии в дела Киевской православной митрополии) [1, с. 541, 549, 561].

По мнению М. Грушевського, внутренние противоречия православной церкви на белорусских и украинских землях в составе Речи Посполитой обострились вследствие реформирования братского движения и пожалования статуса ставропигии Львовскому и

Виленскому братствам, отстранение Киевского митрополита Онисифора Девочки и назначение вместо него Михаила Рогозы, а в противовес ему – назначение экзархом патриаршим Кирилла Терлецкого [1, с. 552-555]. Нежелание православной иерархии признавать юрисдикцию Константинопольской патриархии, утратившей свое влияние в связи с подчинением ее османским властям, вызвало оппозицию вновь назначенному митрополиту четырех епископов Луцкого (К. Терлецкий), Пинского (Л. Пелчицкий), Львовского (Г. Балабан), Холмского (Д. Збируйский) [1, с. 562-564, 567].

Историк утверждал, что именно Г. Балабан, был инициатором признания верховенства римского папы как средства разрешения конфликта с Львовским братством. В доказательство цитировал слова Ипатия Потоя, что «чыноначальникомъ до одступенья патрыарховъ» был львовский епископ, приводил выдержки из письма Новгородского воеводы, Гродненского старосты Федора Скумина-Тышкевича митрополиту Михаилу Рогозе: «*владыка Львовский, будучи тамъ в остатней томи от братства не только до такого отщепенства кинутися мусиль, але, верю, душного неприятеля рад бы собъ на помощь взял! Чого и доказал и других за собой потянул*» и цитаты из «Протестации» Холмского владыки Дионисия Збируйского против заявления Львовского владыки Гедона Балабана относительно бланкетов данных епископами Кириллу Терлецкому от 7 июля 1595 г., о том, что епископы, не желая расширения юрисдикции митрополита, постановили признать подданство Папе: «*chcac sie poddac pod posluszenstwo nycza swietego Papieza rzymskiego*» [2, с. стб. 617-618; 3, № 65, с. 91; 4, с. 366]

По мнению М. Грушевского, И. Потей присоединился к сторонникам церковного единства не позднее 1593 г., после назначения на епископскую кафедру во Владимире, поскольку в мае 1594 г. К. Терлецкий заложил церковное владение в 2000 польских злотых «на покрытие издержек на путешествие в Рим» вместе с Потием [«Арендный лист, данный епископом Кириллом Терлецким...»: 5, № 101, с. 426-433]. Михаил Копыстенский, ставший Перемышльским епископом в 1594 г. против воли патриарха, также поддержал идею «згедночення» церкви [2, стб. 591; 1, с. 572].

На основании письма Потоя (январь 1595 г.), в котором тот просит митрополита высказать свое мнение об унии и «Пунктов Киевского митрополита Михаила Рогозы к польскому гетману Замойскому», переданных Кириллу Терлецкому «с изъявлением желанія приступить к унии» исследователь приходит к выводу, что М. Рогоза узнал о Декларации унии не ранее ноября 1594 г., а присоединился к ней не позднее марта 1595 г. Под Декларацией унии митрополит Рогоза поставил свою подпись 2 апреля 1595 г. [3, № 54, с. 78-79, 1, с. 577, 580, 585].

Грушевский поддержал тезис православных полемистов XVI – XVII вв., распространившийся в православной историографической традиции, что владыки исходили из своих личных амбиций и эгоистичных интересов: «*подумати про потреби церкви... ci пани в рясах ніколи не журились*» [1, с. 569].

Учёный проанализировал предложенные владыками-униатами условия принятия унии, опубликованные в IV части «Актов Западной России» под названием «Наказ литовских православных епископов посланнику, отправленному к Польскому королю Сигизмунду с изложением договорных статей, на основании коих они соглашаются приступить к унии» [3, № 55, с. 79-81]. Так, Декларация, предназначенная для короля Речи Посполитой, отличалась от Декларации, подготовленной для римского папы.

«Артикулы» унии были подписаны епископами: И. Потеем (Брестским и Владимирским), К. Терлецким (Луцким и Острожским), Г. Балабаном (Львовским и Галицким), Д. Збируйским (Холмским и Бельским), М. Копыстенским (Перемышльским) и переданы королю Терлецким в феврале 1595 г. Свое решение епископы обосновывали необходимостью

наведения порядка в православной церкви и устранения возможности вмешательства патриархов в дела церкви. Владыки выдвигали следующие условия: сохранение прежней иерархии и обрядов православной церкви, старого календаря; назначение епископов королем и посвящение митрополитом, избрание митрополита епископами и утверждение его папой римским; лишение юрисдикции на территории Речи Посполитой греческих духовных лиц, соответственно признание недействительными грамот, выданных патриархами братствам и другим лицам. Отдельно было оговорено право на место в Сенате и Сейме и получение епископатом тех же прав и привилегий, что и католическое духовенство [1, с. 577].

Король утвердил «Артикулы», оговорив, что места в Сенате могут быть определены только с согласия Сейма, запрет на передачу православных монастырей и храмов может быть введен королем только в королевских владениях. Одновременно он запретил «греческим духовным» пересекать границу государства, и гарантировал пожизненное «держание урядов» епископам [3, № 78, с. 109-111].

Грамота, адресованная римскому папе, датируется 12 июня. Подписи на грамотах собраны в том же порядке и, по мнению Грушевского, в одно время: М. Рогоза, И. Потей, К. Терлецкий, Г. Балабан, М. Копыстенский, Г. Загоровский (Полоцкий епископ), Збируйский, Пелчицкий и Гоголь (Туровский епископ и его преемник, архимандрит Кобринский) [1, с. 586]. Артикулы унии были согласованы с латинским духовенством: календарь новый; церемонии и обряды прежние; разрешались смешанные браки; православное духовенство освобождалось от подати и допускалось до урядов (должностей) и в Сенат. Православные принимали латинские догматы о снисхождении Святого Духа и чистилище, причастие под обоими видами, разрешен брак священников. Оговаривался порядок выдвижения кандидатов на вакантную духовную должность: духовенство выбирало 4-х кандидатов «русской или греческой» религии, из которых один утверждался королем, в епископы посвящал митрополит, митрополита выбирали епископы и утверждал папа римский, светские чины не могли вмешиваться в духовные дела, запрещен переход православных в католичество. Братства сохранялись при условии принятия унии, ликвидировалась юрисдикция патриарха и запрещался въезд в государство духовных лиц как представителей патриархата. Папский нунций признал условия составленными корректно [1, с. 586-589].

Несмотря на то, что обстоятельства принятия унии держались в тайне, нарастала оппозиция православным иерархам. Это вызывало особое беспокойство у инициаторов церковного единства, особенно позиция Константина Острожского, назвавшего действия владык «*интриганством*» и настаивавшего на проведении Собора, который должен утвердить положения объединения церкви [1, с. 587]. Через канцлера Сапегу он просил об этом короля, но Сигизмунд III в просьбе князю отказал. За поддержкой Острожский обратился к протестантам, отправив своего посланца на протестантский съезд в Торунь.

Проанализировав переписку Острожского и Сапеги, полемические произведения «Антиризис», «Апокризис», грамоту короля к Острожскому с «убеждением его приступить к Унии и содействовать в сем деле духовным властям», Грушевский приходит к выводу, что инициаторы унии всерьез опасались оппозиции, особенно со стороны Киевского воеводы, князя Острожского. По этой же причине Терлецкий и Потей были делегированы в Рим без согласования их действий на Соборе [1, с. 590, 593-594].

Дальнейшие события стали основанием для православных полемистов утверждать, что только два православных епископа Г. Балабан и М. Копыстенский не поддерживали планов введения унии. Грушевский убедительно доказал обратное. Он утверждал, что Балабан, считывая на поддержку князя Острожского в конфликте с львовскими братчиками, стал от-

рицать свою причастность к унии и заявил, что не подписывал Декларацию унии. Терлецкому были переданы чистые «мамрамы под печатми и подписми рук» Балабана, Пелчицкого, Збируйского для подачи жалоб королю на притеснения православных. Терлецкий написал на этих чистых листах с подписью и печатью «Артикулы» унии без ведома владык. В присутствии К. Острожского и шляхты, это заявление было занесено во Владимирские городские книги. То же самое сделал М. Копыстенский, занеся протест в книги города Перемышля. Збируйский, в упоминавшейся выше «Протестации», заявил, что если бы речь шла о жалобах на притеснения православных, то их не подавали бы без участия митрополита и других владык [1, с.591-592]. Байка о подделанных декларациях унии использовалась противниками унии, была популяризована автором «Перестороги» и закрепились в православной историографии.

Грушевский, проанализировав письма Потей и Терлецкого к Балабану и папские протоколы, описывавшие процедуру перевода «греческой веры в латинскую», сделал вывод, что особенности конфессиональной ситуации в Речи Посполитой не были учтены папской курией и церемония проходила по обычному сценарию с учетом решений Тридентского собора, следовательно требования православной иерархии сохранить все традиции и обряды восточной церкви были проигнорированы [1, с.602-604].

Инициаторы унии в Речи Посполитой прибыли в Рим 15 ноября 1595 г., передали папе Клименту VIII «Артикулы» унии. Церемония признания церковной унии состоялась 23 декабря. В начале февраля 1596 г. И. Потей и К. Терлецкий отправились домой и вернулись в Польшу в начале марта 1596 г. («Письмо К. Терлецкого и И. Потей Г. Балабану») [5, № 116, с. 480-485, 1, с. 597-600].

Послания папы к Киевскому митрополиту датируются 7 и 21 февраля 1596 г. Папа разрешил ему созвать Синод и предоставил право посвящения на епископскую кафедру. В грамотах к королю Речи Посполитой папа поручал созвать Собор и просил предоставить униатам право заседать в Сенате.

Решение о принятии унии стало явным. В связи с этим на белорусских и украинских землях, складывалась оппозиция «епископам-схизматикам», которые без обсуждения на Соборе инициировали принятие унии. Для низложения православных иерархов, присоединившихся к унии, необходимо было согласно традиции созвать Собор, проведение которого возможно только с позволения короля и разрешения Константинопольского патриарха. Грушевский указывал на тот факт, что православные не воспользовались возможностью обсуждения правомочности унии на Соборе, созванном в январе 1596 г. в Новогрудке. Там обсуждались лишь споры между митрополитом и виленским духовенством, Балабаном и Львовским братством («Соборная грамота Киевского митрополита и духовенства») [3, № 91, с. 125-126; 1, с.601]. Свое недовольство православная шляхта высказывала на Вальном сейме, созванном на день Благовещения 1596 г. Требования православных послов о сохранении религиозной свободы, предоставленной Варшавской конфедерацией 1573 г. были поддержаны протестантами. Не получив желаемого результата, земские послы от украинских и белорусских земель составили Декларацию о не признании власти «владык-схизматиков» над подданными на собственных землях, в связи с нарушением свободы вероисповедания, признания римского Папы главой церкви, без их согласия, внесение изменений в догматы веры и введение нового календаря. От имени князя Острожского протест был вписан в Варшавские городские книги («Протест против епископов, подчинившихся папской власти») [5, с. 533-537; 1, с.602].

Православные пытались найти поддержку в Константинополе. Однако после смерти патриарха Иеремии в 1594 г. патриархат был озабочен своим непрочным положением под властью Османов и частой сменой патриархов. К. Острожский обратился к протосинкелю

Никифору, имевшему определенный авторитет и влияние, однако по распоряжению короля Речи Посполитой, Никифор был арестован как «шпигун» и через несколько месяцев бежал («Следственное дело об экзархе Никифоре...» [3, № 117, с.162; 1, с.610].

По мнению Грушевского, еще до начала работы Собора произошел раскол на два противоположных лагеря. Православные рассматривали Собор как способ легального уничтожения унии, католики – как способ официального провозглашения условий церковного единства, утвержденных иерархией [1, с.603-606].

Симпатии автора «Історії України – Руси» находились на стороне православных. Он подробно описал события, происходившие в Бресте 6-9 октября 1596 г., доказывал правомочность действий православных на Соборе на основании анализа полемической литературы католических, униатских и православных авторов, а также грамот униатского и православного Соборов, опубликованных в «Актах Западной России» и «Архиве Юго-Западной России». Опровергал тезисы католических и униатских авторов-полемистов о незаконности Собора из-за присутствия светских лиц и протестантов, так как делегаты Православного собора были разделены на два «кола» (круга): духовное и светское. Решения в отношении духовенства, принявшего унию, принимало духовное «коло» [1, с.606-614].

Королевской грамотой утверждалась дата созыва Собора – на праздник св. Николая, 6 октября, в Бресте, в нем запрещалось принимать участие иноверцам и иностранцам. Католический епископат на Соборе представляли архиепископ Львовский Ян Димитр Соликовский, Луцкий епископ С. Мацейовский, епископ Холмский С. Гомолицкий, иезуит П. Скарга. Королевскими послами были Трокский воевода Николай Радзивил Сиротка, канцлер Л. Сапега, Брестский староста Халецкий. Православных представляли патриарший протосинкел Никифор, Александрийский патриарх Кирилл Лукарис, епископы Львовский и Перемышльський Г. Балабан и М. Копыстенский, около 200 священников, воевода киевский Константин Острожский и его сын Александр, воевода Волынский, каштелян Новгородский Полубенский, земские послы, шляхта без «мандатов», представители мещан и братств Вильно, Львова, Бельска.

Протосинкел Никифор и патриарх Кирилл Лукарис выслали М. Рогозе приглашение прибыть на Собор. Не получив разъяснений где и когда будет проходить Собор, православные делегаты решили собраться отдельно в доме князей Острожских. 6 октября епископам и митрополиту было выслано соборное воззвание (Парагностик) с приглашением прибыть на Собор. На следующий день, 7 октября в Брест прибыли королевские послы, которых Острожский просил обеспечить проведение общего Собора. Однако православные иерархи, принявшие унию, не желали отчитываться за свои действия перед представителями патриархата, а греческое духовенство не могло явиться на митрополичий Собор из-за королевского запрета въезжать в державу [1, с.608].

Королевские послы проигнорировали православный Собор. 8 октября представители короля через К. Острожского и земских послов передали приглашение прибыть на митрополичий Собор для проведения религиозного диспута. Православное сообщество отказалось в нем участвовать без патриархов, заявив, что не выступает против единения Церкви законным способом. Таким образом, идея провести единый Собор провалилась. Униатский и православный съезды проходили отдельно [1, с.609-610].

Духовное «коло» (представители духовенства) православного Собора провозгласило лишение духовного сана митрополита М. Рогозу и пятерых владык за нарушение канонов веры, не подчинение Собору и самовольный переход в унию. Анафема не распространялась на духовенство, подчиненное епископам-«схизматикам» («Синодальный универсал о собы-

тиях на Брестском Соборе»; «Окружная благословенная грамота Константинопольского патриаршего экзарха Никифора» [5, № 123, с. 518-530; 3, № 111, с. 151-152; 1, с.611]. Светское «коло» (делегаты шляхты и мещан) постановило отправить королю послов с наказом просить его не нарушать постановление Варшавской конфедерации 1573 г., составило универсал для поветовых сеймиков о проведении Собора, не признании юрисдикции владык-униатов и поддержке «старой веры православной» («Предложения, присланных на Собор депутатов от духовенства и дворянства, протест и обязательство противодействовать Унии» [5, № 123, с. 518-530].

Собор униатский начал работу 8 октября, утвердил Декларацию унии, подписанную митрополитом, епископами Владимирским, Луцким, Пинским, Полоцким, Холмским, тремя архимандритами, запретил духовенству, не принявшему участие в собрании, выполнение церковных функций. После праздничных богослужений в соборной церкви св. Николая с участием католиков униатский Собор завершился [3, № 103, с.139-141].

Православные вынесли протест, признав Акт унии недействительным, поскольку он был принят низложенными православным Собором иерархами и без его согласия. Однако этот протест не был признан в Брестском градском суде и позднее вписан в акты книги города Владимира от имени князя Друцкого-Горского («Протест против епископов...») [5, № 123, с.532].

Акты православного собора были высланы Константинопольскому патриарху Мелетию Пегасу, который их утвердил, назначил патриаршими экзархами Кирилла Лукариса, князя К. Острожского и Г. Балабана. Король решения православного Собора не утвердил, признав его незаконным, наказал верующим не признавать юрисдикцию епископов, не принявших унию, а властям – привлекать к ответу за противодействие постановлениям митрополичьего собора. Противоположные решения двух Соборов вызвали острую религиозно-литературную полемику, еще глубже раскололи общество и обострили межконфессиональную борьбу в Речи Посполитой.

Таким образом, Михаил Грушевский выявил предпосылки и причины возникновения и реализации идеи церковного единства, проанализировал события, предшествовавшие Брестской унии, определил последствия церковного собора 1596 г., оспорил тезисы православной историографической традиции о роли Г. Балабана и М. Копыстенского в распространении унии. Сделал выводы о том, что требования православной иерархии сохранить все традиции и обряды восточной церкви при заключении унии Ватиканом были проигнорированы, о фактическом разделе православной церкви на две униатскую и православную и обострении конфессиональной борьбы в Речи Посполитой в XVII в.

Джерела та література

1. Грушевський, М. С. (1994). *Історія України-Руси*. Київ: Наук. думка, Т. 5. 704 с.
2. Потей, И. (1903). *Антиризис или Апология против Христофора Филалета. Памятники полемической литературы в Западной Руси*. Санкт-Петербург: Сенатская тип. Кн. 3. Стб. 477–982.
3. *Акты, относящиеся к истории Западной России (1851)*. Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца. Т. 4: 1588–1632. 317 с.
4. *Акты, издаваемые Виленской археографической Комиссией (1892)*. Вильно: Тип. А.Г. Сыркина. Т. XIX: Акты, относящиеся к истории бывшей Холмской епархии. 584 с.
5. *Архив Юго-западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденную при Киевском Военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе (1859)*. Киев: Унив. тип. Ч. 1: Т. 1: Акты, относящиеся к истории православной церкви в Юго-западной России. LXXXVII, 555 с.

References

1. Hrushevskiy, M. S. (1994). *Istoriia Ukrainy-Rusy*. Kyiv: Nauk. dumka, T. 5. 704 s. [In Ukrainian].
2. Potey, I. (1903). *Antirizis ili Apologiya protiv Hristofora Filaleta*. Pamyatniki polemicheskoy literatury v Zapadnoy Rusi. Sankt-Peterburg: Senatskaya tip. Kn. 3. Stb. 477–982. [In Russian].
3. Aktyi, odnosyaschiesya k istorii Zapadnoy Rossii (1851). Sankt-Peterburg: Tip. E. Pratsa. T. 4: 1588–1632. 317 s. [In Russian].
4. Aktyi, izdavaemyie Vilenskoj arheograficheskoy Komissiey (1892). Vilno: Tip. A.G. Syirkina. T. XIX: Aktyi, odnosyaschiesya k istorii byivshey Holmskoj eparhii. 584 s.
5. Arhiv Yugo-zapadnoy Rossii, izdavaemyiy vremennoy komissiey dlya razbora drevnih aktov, vyisochayshe uchrezhdennuyu pri Kievskom Voennom, Podolskom i Volyinskom general-gubernatore (1859). Kiev: Univ. tip. Ch. 1: T. 1: Aktyi, odnosyaschiesya k istorii pravoslavnoy tserkvi v Yugo-zapadnoy Rossii. LXXXVII, 555 s. [In Russian].

Barsuk A.

M. HRUSHEVSKYI: CONFESSIONAL RELATION IN THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH OF THE XVI CENT.

Characteristics of views of historian M. Hrushevskiy on the history of confessional relation in Ukraine and Belorussia as a part of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The prerequisites and reasons for the emergence and spread of the Uniate, the events and consequences of the Brest Church Council of 1596. The importance of the Orthodox hierarchs in the preparation of the confessional union (H. Balaban, M. Kopystenskiy, I. Potii, K. Terletskiy, M. Rogoza.

Key words: *Polish-Lithuanian Commonwealth, confessional relationships, Brest Church union, catholicism, orthodoxy, the uniat church.*